

— Скажи, мой дядя сошёл с ума? Как он может быть геем? Может, это всё из-за Ань Чэнсюаня? Даже если он гей, он не должен думать о тебе в таком ключе! Ты ведь используешь моё тело, я его родной племянник! Как он может испытывать такие чувства?

На эти вопросы Е Тао тоже не мог ответить. Он, как и Баобао, был в замешательстве. Теперь можно только сказать, что Ло Дун оказался проницательным, заметив это раньше, чем они, хотя они и жили с Цзыцянем бок о бок.

Баобао не мог понять мысли своего дяди Е, поэтому продолжал спрашивать:

— Может, мой дядя слишком много работает, у него нет времени на девушку, и поэтому он стал таким? Он всё ещё должен любить женщин, правда? Придумай что-нибудь, чтобы он нашёл девушку, и, может, всё наладится.

Е Тао, глядя на заботливого малыша, горько усмехнулся про себя. Этот ребёнок слишком хорошо умеет распределять обязанности. Если бы у него действительно были такие способности, он мог бы одним выстрелом убить двух зайцев, избавив обоих от ненужных мыслей.

Пока Баобао ждал ответа, он вдруг вспомнил кое-что: тот Ли, как его там, Мин, был когда-то парнем его дяди Е. Значит, его дядя Е тоже был геем!

Эта мысль промелькнула в голове Баобао, и он чуть не подавился кровью от возмущения. Неуж процент геев настолько высок? Кажется, будто все геи столицы собрались здесь!

Баобао был в полном ужасе и панике, дрожащими лапками набирая на клавиатуре по буквам вопрос, от которого у него перехватило дыхание:

— Ты ведь не любишь моего дядю, правда?

Ещё один шумный, но одинокий канун Нового года. За окном раздавались взрывы петард, а яркие фейерверки освещали ночное небо. Однако в доме семьи Чжоу праздник закончился рано, не было ни веселья, ни смеха. Хотя красные фонари под крышей качались на ветру, казалось, что этот дом был отрезан от праздничного настроения.

В комнате Чжоу Цзыцяня горела только одна лампа, её свет, проходя через нежный абажур из овечьей кожи, падал на Цзыцяня, отбрасывая на стену тихий силуэт.

Шум за пределами усадьбы и тишина в комнате создавали резкий контраст. Одиночество, словно коварный недруг, всегда выбирало такие моменты, чтобы нанести удар. Но Цзыцянь не чувствовал себя подавленным. Наоборот, он наслаждался этой атмосферой или, скорее, нуждался в ней, чтобы успокоиться.

Любовь — это иллюзия, а Е Тао — её источник. Отдалившись от Е Тао, беспокойство и смятение, вызванные им, были подавлены. Возможно, это временно, но неважно. Цзыцянь наконец смог воспользоваться этой минутой покоя, чтобы подумать. Подумать о том, что ему нужно; о том, может ли он совместить необходимое с желаемым и как сделать выбор; о том, какой вес имеет тот человек в его сердце, сколько будет сожаления, если он откажется, и какие проблемы возникнут, если он не откажется.

Е Тао был спокойным, добрым и рассудительным. Все его качества притягивали Цзыцяня, заставляя его невольно стремиться к нему, желая сделать его своим. Но он хотел только Е Тао, а не негативных последствий, которые приносила любовь.

Возможно, так называемая любовь — это всего лишь иллюзия, вызванная желанием обладать. Он был обычным человеком, и в нём были желания и стремления, но он не мог позволить этим желаниям управлять собой. Он не мог быть настолько пассивным, вернее, он не позволял себе быть таким.

В тысячах километров от Хуэйчжоу, в столице, ночной пейзаж был похож. Внутри дома тоже было тихо. Баобао в этой тишине с тревогой ждал ответа Е Тао. Краткое молчание Е Тао заставило его сердце биться быстрее. Он действительно очень боялся, что Е Тао кивнет.

— Не волнуйся, твой дядя не сошёл с ума. Может, это просто мимолётное увлечение, и он сам всё уладит, — сказал Е Тао, мягко поглаживая головку Баобао, когда тот поднял на него глаза.
— А обо мне тоже не беспокойся. Я знаю, кто я, и никогда не ищу себе неприятностей.

Баобао взяли на руки, и его маленькое, напряжённое и холодное от волнения тельце нежно поглаживали. Эти ласковые руки, даже если не были широкими и тёплыми, обладали успокаивающей силой. Но Баобао не пропустил лёгкую тень эмоций в его глазах и то, как он избегал прямого ответа на вопрос.

Баобао больше не спрашивал. Он понимал, что Е Тао не хотел его обманывать, но и хотел его утешить, поэтому не дал прямого ответа о том, любит ли он его дядю. Баобао не знал, действительно ли его дядя такой, как сказал Е Тао, но он знал, что у них двоих никогда не будет будущего. Баобао был ещё маленьким, но он не был совсем несведущим. Он отлично понимал, что, независимо от того, любит ли его дядя женщин, его дед никогда не позволит ему быть с мужчиной. Его дяде, как и его отцу, суждено было жениться на женщине из подходящей семьи, и никаких других вариантов не было.

— Кажется, пошёл снег, — сказал Е Тао, подойдя с Баобао к окну. Он провёл рукой по запотевшему стеклу и, глядя на падающий за окном снег, после короткой паузы сказал обеспокоенному котёнку. — Взрослые проблемы пусть остаются взрослым. Не волнуйся, всё пройдёт.

— Мяу~

Баобао мурлыкнул, уткнувшись головой в плечо Е Тао, словно утешая себя или его.

Снегопад покрыл всю столицу белым покрывалом, и только к пятому дню нового года снег начал таять. На следующий день Чжоу Цзыцянь вернулся в столицу, и вскоре Ло Дун пришёл с новогодним визитом. Если бы это были только поздравления, Цзыцянь не стал бы возражать, но Ло Дун едва успел сесть, как заявил, что хочет забрать Е Тао с собой, чтобы тот познакомился с его домом. На самом деле, Ло Дун уже забрал Юйтун к себе, и теперь хотел, чтобы они провели день вместе, а Е Тао смог бы немного отдохнуть и расслабиться.

Цзыцянь спокойно сказал:

— Слишком холодно, подождём, пока потеплеет, и я сам приведу его в гости.

Ло Дун не стал тратить время на споры и, когда слуги ушли, прямо сказал Е Тао:

— Юйтун у меня, я обещал ей, что заберу тебя. Девочка ждёт дома, решай сам.

Мяч был на стороне Е Тао, идти или нет, зависело только от него. Е Тао подумал немного и решил поступить по своему усмотрению.

Е Тао ушёл в комнату переодеться, а в гостиной остались только Ло Дун и Чжоу Цзыцянь.

Ло Дун неспешно поправлял манжеты, словно петух, победивший в бою, с удовольствием чистил свои перья.

Цзыцянь не обратил на это внимания, даже не удостоив его холодного или раздражённого взгляда.

Через некоторое время Е Тао вышел с Баобао на руках, а за ними следовали Ло Дун и Чжоу Цзыцянь.

Ло Дун, сдержанно улыбаясь, тихо сказал:

— Никогда бы не подумал, что уважаемый господин Чжоу любит быть водителем.

Цзыцянь, не торопясь, с изяществом ответил:

— Это зависит от того, для кого. Если для тебя, то даже если ты будешь умолять меня стать твоим водителем, я откажусь.

Надо сказать, что отношения врагов действительно удивительны. Они могут сделать зрелого человека ребёнком, а спокойного — импульсивным. Они заставляют двух людей, обладающих схожими чертами, ненавидеть друг друга до смерти.

Ло Дун умел наслаждаться жизнью. Его дом не был роскошным, но был достаточно уютным. Однако, так как няня уехала на праздники, всё было не так чисто, как обычно, и, конечно, никто не приготовил еду. Уже приближалось время обеда, а еды всё ещё не было.

Ло Дун вышел из кухни и, кивнув в сторону Цзыцяня, сказал:

— Иди купи продукты, магазин прямо за углом.

Е Тао с сожалением произнёс:

— Думаешь, он пойдёт?

— Ты слишком недооцениваешь господина Чжоу. Он столько лет жил за границей, если бы не умел покупать продукты, он бы давно умер с голоду, — с саркастической улыбкой сказал Ло Дун, обращаясь к Цзыцяню. — Не так ли, господин Чжоу?

— Твоя логика безупречна, но я здесь как гость, так что готовить еду — твоя забота. Конечно, если ты не хочешь исполнять обязанности хозяина, я могу заказать доставку еды, — спокойно ответил Цзыцянь, обращаясь к Е Тао. — Что хочешь поесть?

Е Тао было всё равно, что есть. Если бы эти двое перестали спорить, он бы и вовсе обошёлся без еды.

В итоге Ло Дун заказал продукты, а Е Тао взялся за приготовление еды. В этот момент Цзыцянь даже не стал требовать, чтобы Ло Дун выполнял обязанности хозяина, а сам вошёл в кухню, чтобы помочь Е Тао.

Баобао был в ярости. Его дядя и дядя Е никогда не занимались такими вещами дома, а тут вдруг сами взялись готовить! Это просто невыносимо!

Защищая своих, Баобао, пока все были заняты на кухне, пробрался в спальню Ло Дуна и немного поточил когти о его красивое постельное бельё из сатина, а затем справил нужду. После этого ему стало немного легче.

У автора есть что сказать: Бедный малыш, иди сюда, тётя тебя обнимет.

<http://bllate.org/book/17687/1650257>